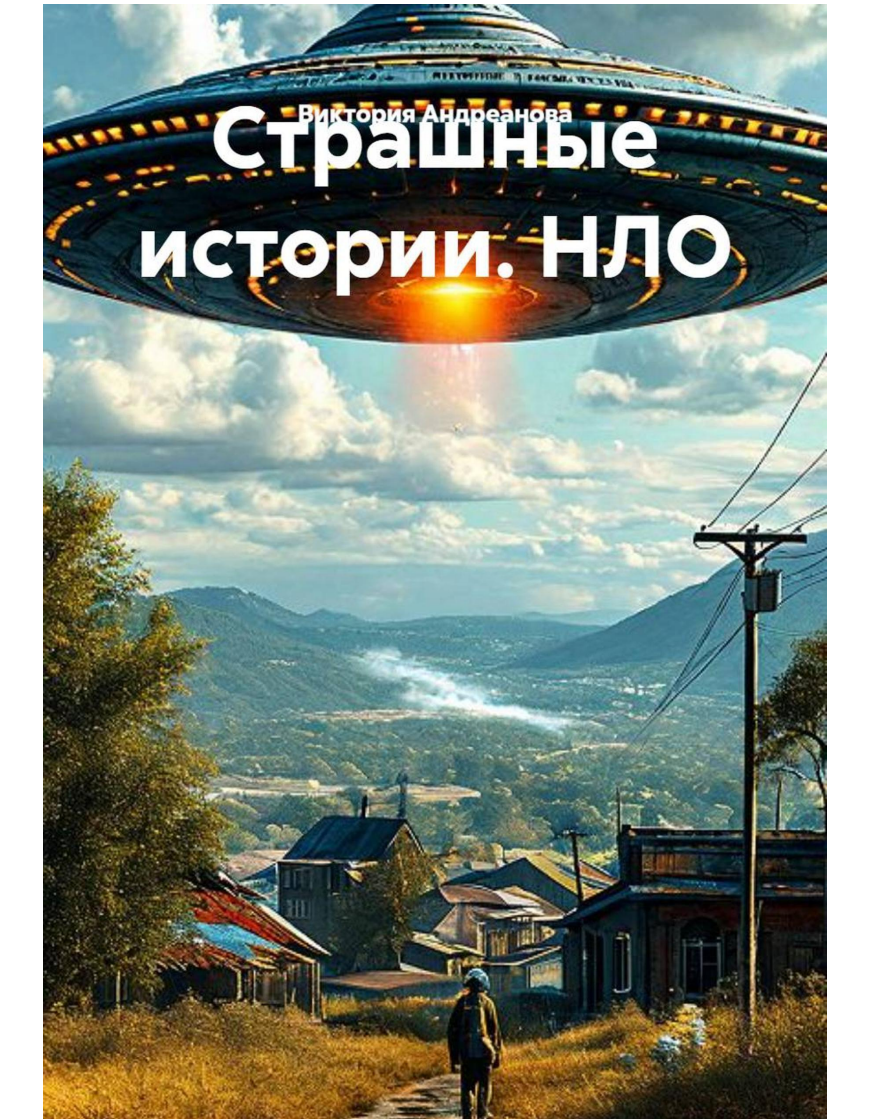

Виктория Андреанова

Страшные истории. НЛО

Виктория Андреанова

Страшные истории. НЛО

<https://litres.ru/74586253>

SelfPub; 2026

Аннотация

В посёлке Анисовский реальность истончилась: часы идут вспять, тени живут своей жизнью, а сны становятся общими. Виной тому — нестабильный портал, через который в наш мир попали пришельцы: они не враги, но их попытки вернуться домой раскачивают сам узел пространствавремени и грозят стереть посёлок с лица земли.

Среди нарастающих аномалий особенно опасно одно «предложение помощи» от инопланетян — зеркало, позволяющее заглядывать в прошлое. Поддавшись горю, подросток Саша пытается через него переиграть один вечер и едва не ломает хрупкое равновесие: реальность отвечает пугающими сдвигами, а посёлок на секунду мелькает пустым и стёртым.

Осознав ошибку, Саша вместе с местным искателем аномалий Дмитрием начинает распутывать тайну старого кладбища. Они обнаруживают, что склеп — не просто место захоронений, а древний стабилизатор реальности, созданный задолго до появления пришельцев. Его механизм держится на двух деталях: жетоне и кольцепротивовесе.

Виктория Андреанова

Страшные истории. НЛО

Летающая тарелка опустилась среди старых покосившихся крестов на краю кладбища — так низко и плавно, что даже сухие ветки не хрустнули. Её корпус сливался с серым небом и потемневшими от дождей досками оградок, будто сама местность решила спрятать незваного гостя. В тот момент, когда тарелка коснулась земли, воздух в радиусе полукилометра будто загустел: часы у трёх жителей посёлка Анисовский разом встали, а в колодцах вода пошла мелкой рябью, хотя ветра не было.

Портал вспыхнул не ярким светом, а глухой, тяжёлой тенью — как разрыв в ткани мира, где привычные законы давали сбой. Первыми сквозь него шагнули не монстры, а люди: иностранцы в одинаковой тёмно-серой одежде без логотипов, с пустыми взглядами и слишком ровной походкой. За ними шли те, кого человеческий язык пока не умел описывать: фигуры с неестественно длинными суставами, от которых воздух дрожал, как над раскалённым асфальтом.

А в домах по соседству жизнь текла своим чередом. У окна кухни Мария помешивала суп, прислушиваясь к радио, которое вдруг начало говорить на незнакомом языке, а потом снова вернулось к прогнозу погоды. В соседнем доме старик Иван чинил замок на сарае и не заметил, как тень за

его спиной стала на секунду длиннее, чем положено по положению солнца. Никто не видел, как из портала выскользнула маленькая серебристая сфера и, пролетев над огородами, скрылась в щели старого сарая.

Странности множились мелкими, почти бытовыми штрихами: кошки сбивались в стаи и сидели, уставившись в одну точку; телефоны теряли сеть, но вдруг показывали пять пропущенных звонков от номеров, которых не существовало; в подвалах появлялся запах озона и сырой земли, будто кто-то открыл дверь туда, где никогда не было дверей.

И только один человек в посёлке начал замечать нестыковки — школьный учитель физики Дмитрий, который ещё с юности увлекался уфологией. Он первым нашёл на кладбище едва заметную вмятину в земле, повторяющую контур огромного диска, и сфотографировал странные круги на траве, которые к утру исчезали. Его блокнот быстро заполнялся записями: время аномалий, показания самодельного детектора электромагнитных полей, свидетельства соседей, которые потом отказывались верить собственным словам.

Внутри группы, застрявшей в Анисовском, жёсткое разделение ролей — и это видно даже по тому, как они держатся:

Хранители порога (те самые люди в тёмно-серой одежде) — это не совсем люди. Это «адаптивные оболочки»: пришельцы, которые научились принимать человеческий облик, но делают это не идеально. У них чуть замедленные реакции,

слишком ровные интонации, они почти не моргают. Их задача — стабилизировать портал и маскировать присутствие.

Наблюдатели (существа с длинными суставами) — они чувствуют «трещины» в реальности. Именно они определяют, где и когда портал может открыться или схлопнуться. Они не столько управляют, сколько считывают пространство.

Искатели (маленькие серебристые сферы и другие автономные устройства) — разведчики. Они собирают образцы: почву, воду, пыльцу, фрагменты тканей, даже записи радиосигналов. Для пришельцев это не просто материалы, а «отпечатки реальности».

Координатор (один главный пришелец, которого почти никто не видит) — он не выходит наружу. Он находится внутри тарелки и пытается «договориться» с реальностью, чтобы вернуть группу домой.

Портал нестабилен не из-за поломки техники, а из-за природы места. Пришельцы быстро поняли:

Анисовский — точка пересечения «слоёв» реальности. Старое кладбище здесь не случайно: под ним есть геологический разлом, плюс на протяжении веков место воспринималось как «пограничное» (похороны, поминки, легенды). Для пришельцев это как узел, где ткань пространства тоньше.

Реальность сопротивляется. Чем больше пришельцы пытаются «протолкнуть» себя обратно, тем сильнее локальная

реальность «затягивает» их обратно. Это не злое намерение, а своего рода инерция: будто сама местность не любит, когда её границы нарушают.

Энергия портала берётся из нестабильности. Каждый раз, когда они пытаются открыть проход, он «съедает» часть локальной стабильности: часы встают, телефоны теряют сеть, кошки сбиваются в стаи. То есть, чтобы уйти, им нужно создать ещё большую аномалию, а это может разрушить сам посёлок.

Координатор знает это и потому действует осторожно: он не хочет рисковать, но и не может вечно оставаться здесь.

Что они ищут

У пришельцев есть конкретная цель, ради которой они рискнули использовать нестабильный портал:

«Ключ» к стабилизации. Это не предмет в привычном смысле, а набор условий: определённое сочетание частот, вибраций, химических следов и даже человеческих эмоций в конкретной точке. Они собирают данные, чтобы либо создать новый, стабильный портал, либо починить этот.

Образцы «памяти места». Для их цивилизации важно не только физическое состояние среды, но и её «история» — то, как люди воспринимали это место, какие ритуалы здесь проводили, какие страхи и надежды оставляли. Поэтому Ис-

катели интересуются не только почвой и водой, но и старыми фотографиями, письмами, даже обрывками разговоров.

Человеческий фактор. Пришельцы заметили, что именно человеческие реакции на аномалии (страх, любопытство, отрицание) создают дополнительные «трещины», которые можно использовать. Поэтому Хранители намеренно создают мелкие странности: пропавшие вещи, странные сны, незапные запахи. Это не жестокость, а сбор данных.

Конфликт внутри группы

Не все пришельцы согласны с осторожной тактикой Координатора:

Радикалы считают, что нужно действовать быстро, даже если это разрушит посёлок. Для них Анисовский — всего лишь точка на карте, а цель важнее.

Скептики сомневаются, что «ключ» вообще можно найти здесь, и предлагают искать другое место.

Адаптеры (особенно те, кто принял человеческий облик) начинают замечать, что слишком долго находясь в оболочке, они начинают чувствовать человеческие эмоции. Кто-то из Хранителей уже замечает, что начал моргать чаще, чем нужно, и иногда забывает подавлять интонации. Это пугает их самих и создаёт напряжение.

Внутри тарелки было тихо, только едва слышно гудел воздух в вентиляционных решётках. Координатор стоял перед голографической схемой местности: серые линии кладбища, тонкие нити разлома, пульсирующие точки аномалий.

— Мы не можем снова открывать проход без полного набора параметров, — голос Координатора звучал ровно, но в оттенках слышалось напряжение. — Последний импульс вызвал смещение в трёх километрах отсюда. Если мы ошибёмся ещё раз, узел может разрушиться.

Один из Радикалов шагнул вперёд, его силуэт в полумраке казался слишком угловатым даже для пришельца.

— У нас нет времени. Мы уже здесь слишком долго. Если мы не уйдём сейчас, оболочки начнут деградировать.

Скептик медленно повернул голову — движение вышло почти человеческим, и он сам будто удивился этому.

— Или мы ищем не там. Возможно, ключ не в этом месте, а в реакции людей. Мы собираем образцы, но не анализируем их правильно.

Координатор на секунду замер, будто прислушиваясь к чему-то за пределами комнаты.

Скептик медленно повернул голову — движение вышло почти человеческим, и он сам будто удивился этому.

— Или мы ищем не там. Возможно, ключ не в этом месте, а в реакции людей. Мы собираем образцы, но не анализируем их правильно.

Координатор на секунду замер, будто прислушиваясь к чему-то за пределами комнаты.

— Тогда удвойте сбор данных. Но никаких активных импульсов. Пока мы не поймём, как эта реальность «держит» нас, любое действие может стать последним.

Дмитрий стоял у кромки кладбища, сжимая в руке самодельный детектор, стрелка которого дёргалась, будто пыталась вырваться из корпуса. Перед ним, чуть в стороне от вмятины в траве, стоял тот самый «человек в сером» — Хранитель. Только теперь Дмитрий видел: он не моргал. Совсем. И тень под ним лежала не туда, куда должно было падать от тусклого осеннего солнца.

Дмитрий сглотнул, но голос прозвучал твёрже, чем он ожидал:

— Ты не из нашего мира. Я это понял ещё по тому, как кошки разбегаются, когда ты проходишь мимо. Скажи... зачем вы здесь?

Хранитель чуть наклонил голову — движение вышло неестественно плавным, будто кто-то очень осторожно поворачивал марионетку.

— Мы не пришли, чтобы причинить вред. Мы пытаемся вернуться.

— Вернуться... — Дмитрий хмыкнул, но без насмешки, скорее от нервного напряжения. — А почему не получается? Техника сломалась?

— Не техника. Пространство. Здесь узел реальности нестабилен. Оно... удерживает нас. Как вода удерживает пузырь, пока он не лопнет.

Дмитрий прищурился, привычным жестом поправил лямку рюкзака. В голове щёлкнуло что-то из лекций по физике.

— То есть вы не можете просто «включить» портал и улететь, потому что само место сопротивляется?

— Да. Чем сильнее мы пытаемся открыть проход, тем сильнее реальность «стягивает» его обратно. Это не зло. Это инерция.

Дмитрий помолчал, глядя на серую фигуру, и вдруг спросил совсем не то, что собирался:

— А зачем вы делаете эти... странности? Часы останавливаются, телефоны звонят от несуществующих номеров. Это тоже часть плана?

Хранитель на секунду замер, будто переводил не слова, а смысл.

— Эти явления — побочные эффекты. Но мы их не избегаем. Мы изучаем. Для нас важны не только физические параметры места, но и то, как оно влияет на вас. Ваши реакции — это тоже данные. Страх, любопытство, отрицание — всё это оставляет следы в структуре реальности.

Дмитрий нахмурился.

— Выходит, вы используете наши эмоции как... топливо?

— Не топливо. Индикаторы. Мы ищем точку равновесия — такое состояние, при котором пространство позволит нам уйти, не разрушив этот узел. И, возможно, ключ к этому состоянию — в том, как люди воспринимают это место.

Дмитрий невольно оглянулся на старые кресты, на поко-

сившиеся оградки, на тонкую полоску дыма из трубы дома на окраине посёлка.

— Тут всегда говорили, что кладбище «неспокойное». Что тут граница между мирами. Вы это знали, когда сюда пришли?

— Мы знали, что здесь аномалия. Но не знали, насколько она... живая. Мы не ожидали, что место будет иметь память.

Дмитрий сделал шаг ближе, но тут же остановился, вспомнив про серебристую сферу, которую нашёл в сарае и спрятал в рюкзак.

— Если вы ищете равновесие... может, не надо его нарушать ещё сильнее? В посёлке люди начинают бояться друг друга. Старик Иван уже не выходит из дома, говорит, что за ним следят тени.

Хранитель снова наклонил голову, и на этот раз в этом жесте проскользнуло что-то почти человеческое — будто он пытался понять не слова, а то, что стояло за ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.